

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Совет молодых ученых
Санкт-Петербургский филиал
Института Истории Естествознания и Техники

ЧЕЛОВЕК. ПРИРОДА. ОБЩЕСТВО АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ

*Материалы
13-й международной конференции
молодых ученых 26–30 декабря 2002 г.*

Издательство Санкт-Петербургского университета
2002

В. Н. Калюжный

**МИР ЧЕЛОВЕКА
В СОМАЛИЙСКОЙ ПОСЛОВИЦЕ**

Среди разнообразных воззрений на проблемы человека, природы и общества существует и паремиологический подход. Ведущей темой пословичной мудрости является ЧЕЛОВЕК и ОБЩЕСТВО¹. В данной публикации мы попытаемся системати-

---

Калюжный Владимир Николаевич — канд. физ.-мат. наук, доцент кафедры теории функций и функционального анализа

зировать сомалийской поговорки (в круглых скобках указываются их номера) из сборника по теме *мира (природы)*².

Восприятие мира субъективно: **Мир — это то, что ты видишь сам, и то, что ты слышишь от других** (37Пр), **Когда над старухой идет дождь, она думает, что зеленеет все вокруг** (138), (926), **Ачи кажется, что сдохшая скотина была жирной** (11). В познании мира огромную роль играет опыт: **Кто земли не обошел, у того глаз нет** (695).

Паремиологическое сознание различает два образа мира — единого, закономерного и многообразного, хаотичного.

С первой точки зрения мир изменчив: **Мир подобен тени: утром (глядит) в одну сторону, а вечером — в другую** (372), **Ночью все хищники одинаковы, а днем разные [букв.: каждый лежит в тени своего дерева]** (45), **Ночь с днем равняться не может** (200).

Более того, мир дисгармоничен: **Под каждым деревом есть что-то, что мешает ему расти [букв.: что его жжет]** (108). Малое может изменить природу большого: **Одна искра весь лес сжигает** (82), **Один кусок сала много кусков испортит** (27), (37), (28).

Мир непредсказуем: **От леса и от человека жди того, чего и ожидать нельзя** (670), **Когда видишь, что все кругом сохнет, жди дождя** (207), **Никогда не знаешь, чего ждать от женщины и от хмурого неба** (450). Как следствие, **В мире легко заблудиться** (484).

Ситуация может быть не благоприятна: **Где кость, там двух камней [нужных, чтобы разбить ее и съесть мозг] не найдешь** (187), **Дальний костер не греет** (32Пр). Дары природы не всегда в радость: **Когда можно есть много верблюжатины [напр., при падеже скота], мужчины худеют, а гиены толстеют [букв.: брюхатеют]** (158), (19), **Длительную засуху выдержать легче, чем длительный дождь** (171).

Со второй точки зрения мир однороден, однотипен: **Каждое дерево родит свои [свойственные ему] плоды** (109), **Каждая овца ведет своего ягненка** (193), **Каждая птица летает с себе подобной** (327), (46), **У леопарда и детеныши в пятнах** (323), **Рыбу ловят на рыбу** (179).

Упорядоченность, слаженность мира проявляются на различных уровнях: **Слову нужно внимание, мясу — вода [чтобы его**

запивать], а хозяину — жена [чтобы помогать в работе] (556), Слову нужна клятва, скотине — нож [букв.: железо], а зерну мерка (908), Шилу свое место, ножу — свое (227), Верблюды — это горб, лошадь — бег, коза — вымя, мужчина — дело, женщина — скромность (533).

Наивный разум видит природные закономерности: Вода собирается там, где низко (33), Стоячую воду приводит в движение текущая вода (31), Каждое русло [букв.: тог] несет столько воды, сколько вмещает (333)

Но в ранг всеобщности возводятся бытовые наблюдения: У всех верблюдов задние ноги кривые (113), Море везде соленое (21), Хоть бросай камень, хоть сжимай — ему все равно (75), Если (кожаное) ведро искривилось, когда его вытаскивали из колодца, оно таким же и будет переходить из рук в руки (346).

Действовать вопреки законам природы невозможно: Если птице оторвать крыло — она не полетит (326), Того, чего нет, и змею (в руки) не возьмешь (913), Листьями дерева кура верблюжий живот не наполнится (39). Человеческие возможности ограничены: Как ни сплети крышку для хана, она не будет шире самого хана (14Пр), Взопедшее солнце ладонью не закроешь (38),

Обыденному разуму не чужда диалектика. Он отмечает переход количества в качество: Маленький ручеек приводит к большой реке (94), Маленькая тропка выводит на большую дорогу (347), (Маленькие) глотки встречаются в животе [и насыщают его] (175). Видит взаимосвязь действия и противодействия: Как [с какой силой] на колючку наступишь, так она и войдет (в тело) (270), Слоновую кость о слоновую и ломают (190).

Формой закономерности выступает причинность: Пока мехи дуют, железо не стынет (15Пр), Коза пугается без причины, но без причины хромать не станет (13). Она наблюдается и на уровне индивидуума: Каждый отрыгает тем, что он ест (266), Если ты не ел жирного [букв.: жирной грудинки], будет ли тебя тошнить? (142).

Часто причинность приобретает нравственный характер, воплощаясь в возмездии: Каждому воздается по заслугам (779), Каждому положена награда по заслугам (775), Если поле

изрыто — виноват крот (86), Там, где шакал привык к жирной грудинке, он когда-нибудь подохнет от истощения (67).

Субъектом справедливости выступает Бог (и его полпреды): Если бог покалечил какого-то человека, значит, тот это заслужил (741), Кто безжалостен, того бог не жалеет (800), Каждый о себе, а пророк обо всех (заботится) (774). Совершенен лишь Высший суд: Безгрешен только Аллах (657). Все находится в руках Божьих: Только тот загон стоит, который Аллах ставит [т.е. постройка которого ему угодна] (364), Чего бог не пошлет, того не съешь, раньше срока не умрешь (931).

Наличие высшего начала подразумевает и существование иного мира: На том свете все известно (367). В свою очередь, потусторонний мир оснащен преисподней: Безверие в ад ведет (444).

Мир существует во времени: Сколько времени скала стояла, столько времени с нее камни сыпались (172). События должны координироваться во времени: Пока телка не подросла, ее к быку не подпускают (290). Прошедшее влияет на настоящее: Жирный кусок съеден давно, а тошнит от него сейчас (198). Время способно одарить человека: Поживешь подольше — чудес насмотришься [букв.: чудеса тебе покажет твой преклонный возраст] (449). Но оно же и способствует его мучениям: У невезения долгий в. (398).

Время необратимо: Того, что прошло, и Хадар не вернет (946), Отлетевшая душа и дождь, ушедший на запад, не возвращаются (824), Все верблюды были двухлетками (120).

Старость и смерть неминуемы: Если от (преждевременной) смерти тебе удалось уйти, то от старости уйти тебе не удастся (573), Никто не избежит встречи со своей смертью (746). Однако физическую смерть преодолевает социальный фактор: Ты сам не останешься (на земле) — пусть останется о тебе добрая память (892).

Формой мироотношения выступает страх: При виде льва у верблюдицы молоко пропадает [от страха] (150) Овца, которую режут, готова бежать куда угодно — хоть на дерево (235). Страх вызывает даже неосуществимая угроза: Стервятники львиную шкуру не трогают (152). С другой стороны потерпевшему нечего терять: Мокрый воды не боится (261).

Мир рассматривается пословицами с точки зрения выживания. Более популярно оптимистическое отношение к этой проблеме:

На земле много еды, и стоит лишь поискать, ты найдешь какой-нибудь корень — карон или куах (259), Там, где прошел дождь, загон не развалится [т. е. оттуда не откочуют] (215), Там, где есть хоть сухая трава, засуха не страшна [потому что скоту есть чем питаться] (213). Однако это не исключает и пессимизма: Только зарежешь барана — голод опять у загона стоит (399). Реальное явно предпочтительнее идеального: То, что ты задумал — это еще не правда, а то, что ты держишь в руках [букв.: то, чем ты владеешь] — правда (578).

В борьбе за существование все средства хороши: Что не ест тебя самого, то и съедобно (912). Это не исключает идиллии человека и природы: Ни верблюды без пастуха, ни овцы без пастушки не нагуливаются (112).

Для патриархального (привязанного к земле) разума удивительно следующее релятивистское суждение: Где мне хорошо, там и родина (569). При этом лучше избегать крайностей: То, что в долине, уносит поток, а то, что на вершине, — ветер (360)

Итак, мир в сомалийской пословице предстает в прагматическом измерении. Он представляется ареной человеческой деятельности. Мрачный взгляд на мир сочетается с жизнерадостным.

---

¹ Калюжный В. Н. 1) Человек в сомалийском пейзаже (опыт психологической паремиологии) // Вісник ХДУ. № 460. 1999. С. 55–58; 2) Оппозиция СВОЕ — ЧУЖОЕ в проverbsальном измерении. Структура и содержание связей с общественностью в современном мире. Луганск, 2002. С. 125–139.

² Сомалийские пословицы и поговорки / Сост., пер., предисл. и прим. Г. Л. Капчица. М., 1983.